

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-46-56
УДК 378.147+316.77

Терминологический фонд и особенности перевода военного китайского подязыка

Максим Валериевич МОЖАРОВ, Роман Дмитриевич ЛОПАТИН

Национальный исследовательский Томский государственный университет
634050, Российская Федерация, г. Томск, ул. Ленина, 36

E-mail: max_mozh@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5119-9895>, e-mail: rockforevermore@mail.ru

The terminology fund and features of the translation of the military Chinese sublanguage

Maksim V. MOZHAROV, Roman D. LOPATIN

National Research Tomsk State University
36 Lenin St., Tomsk 634050, Russian Federation

E-mail: max_mozh@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5119-9895>, e-mail: rockforevermore@mail.ru

Аннотация. В настоящий момент, во времена стремительного роста развития различных отраслей науки и техники, также наблюдается эволюция общенациональных языков. Каждый отдельный язык расширяет свой лексический фонд посредством включения новых терминов, слов и выражений, которые появились в языке с началом технической революции в военной и гражданской сфере. Как результат воздействия процесса модернизации производств и обновления технической базы по всему миру появились совершенно новые понятия и термины, которые обладают узкой специализацией, многосложностью и являются профессионально-направленными. Вследствие этого возникают закономерные трудности и особенности в переводе технической лексики, что ведет к вопросу о необходимости упорядочения и глубокого анализа и сопоставления многосложных, многосоставных лексических единиц терминологического фонда китайского языка для дальнейшего воспроизведения адекватного перевода на английский либо русский язык. Определены лексические особенности терминологии военного китайского подязыка, изучен состав его терминологического фонда и пути пополнения лексикой, а также изучены основные особенности перевода военного китайского подязыка и проанализированы лексические, стилистические и синтаксические особенности перевода военного китайского подязыка.

Ключевые слова: военный дискурс китайского языка; особенности перевода; межкультурная коммуникация

Для цитирования: *Можаров М.В., Лопатин Р.Д.* Терминологический фонд и особенности перевода военного китайского подязыка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 184. С. 46-56. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-46-56

Abstract. Nowadays, at the time of rapid growth of various branches of science and technology, the evolution of national languages is also observed. Each separate language expands its vocabulary through the inclusion of new terms, words and expressions that appeared in the language with the beginning of the technical revolution in the military and civilian spheres. As a result of the process impact of production modernization and updating the technical base around the world, completely new concepts and terms have appeared that have a narrow specialization, complexity, and are professionally oriented. As a result of this, natural difficulties and peculiarities arise in the translation of technical vocabulary lead to the question of the need for streamlining and in-depth analysis, and comparison of polysyllabic lexical units of the terminological fund of the Chinese language for further reproduction of an adequate translation into English or Russian. We determine

lexical features of the terminology of the military Chinese sublanguage, study the composition of its terminological fund and ways of replenishing vocabulary, as well as study the main features of the military Chinese sublanguage translation and analyze the lexical, stylistic and syntactic features of the translation of the military Chinese sublanguage.

Keywords: Chinese military discourse; translation features; intercultural communication

For citation: Mozharov M.V., Lopatin R.D. Terminologicheskii fond i osobennosti perevoda voyennogo kitayskogo pod"yazyka [The terminology fund and features of the translation of the military Chinese sublanguage]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 184, pp. 46-56. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-46-56 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В качестве науки терминология была сформирована не так давно, а терминология китайского языка насчитывает еще меньше времени. Терминология современного китайского языка родилась из исследований терминологических систем и лексикографий Чжен Шупу, Фэн Чживей и прочих китайских ученых. Современное китайское терминоведение в настоящее время представляют три терминологические школы: Харбинская, Пекинская, Шанхайская. Несмотря на разницу подходов, каждая из них в большинстве своем обращает свое внимание на специальную лексику.

Военная терминология представляет собой систему лексических единиц, которые обозначают понятия, относящиеся к военной области и употребляющиеся в коммуникации членов данной сферы. Одной из самых важных проблем перевода военного китайского подъязыка является термин. Военный текст в разных своих разновидностях (военно-технический, военно-научный, военно-информационный, военно-деловой и даже военно-публицистический) насыщен терминами. Военная терминология составляет внешний слой лексики, а также во многом связана с лексикой общенационального языка. В соответствии с делением военной науки на области знаний выделяются различные виды терминологии (тактическая, организационно-штатная, техническая), а также терминология делится по видам и родам войск. Таким образом, терминология военного китайского подъязыка включает в себя лексические единицы (словосочетания и слова), которые обозначают понятия военной сферы, такие слова, которые напрямую относятся к военному делу и вооруженным силам. Термины, появившиеся вслед за научно-техническим прогрессом, также необходимо относить к лек-

сике военного языка, так как они тесно связаны с военными понятиями [1].

Очертить предел понятия «военный термин» весьма трудно, поскольку область использования военной терминологии довольно многогранна и большинство обычных терминов принимают в ней особое, наиболее точное значение. Военные документы и материалы в большинстве своем отличаются широким употреблением различных терминов. Многие ученые-филологи указывают на данную характерную черту, объясняя это функциональной направленностью, которая пронизывает сферу общения военных, а в особенности потребностью точно обозначать военные понятия.

Всемирно известные ученые, лингвисты, такие как Г.М. Стрелковский, В.Н. Шевчук, Л.Л. Нелюбин занимались проблемами перевода и переводимости военной терминологии. В.Н. Шевчук дает понятие военной терминологии как «...упорядоченную совокупность военных терминов языка, которые отражают понятийный аппарат военной науки и связаны с формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативно-тактического использования объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением». Л.Л. Нелюбин определяет термин как «... – слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов». К определению понятия «термин» есть множество разнообразных подходов [2].

В лексической составляющей, будучи наиболее подвижной частью языковой системы, в настоящее время наблюдаются зна-

чительные изменения. Активизируются миграции лексем между разными языковыми регистрами.

Общепринятые и широкоупотребительные слова мигрируют в терминологический фонд – данный переход и называется терминологизацией. Многообразные формы миграций общеупотребительных слов находят опору в рамках повседневной жизни. Потребность в точной классификации и номинации отдельных явлений, понятий, актов вызвана развитием и разделением науки на области знаний, развитием производственных процессов, разделением труда, а также потребностью придерживаться порядка в деятельности общества.

Процесс терминологизации напрямую связан с метафорическим переносом (сходство по форме, структуре и т. д.). Протекающий при формировании термина процесс метафорического переноса происходит по тривиальным моделям общеупотребительного языка. К таким моделям относятся сходства формы, функции, качества, структуры, вида, ассоциации. Метонимический перенос также играет важную роль в формировании терминологического значения у общеупотребительных слов. Метонимический перенос строится на основе смежности (пространственной, временной). Таким образом, одно слово обозначает действие (процесс), результат. Метонимический перенос также строится на способности слов называть место, действие, процесс и людей, производящих его.

В.Н. Прохорова при исследовании процесса терминологизации пришла к заключению о том, что данный процесс является в основном не результатом длительного диахронного разделения значений, а единовременного и быстрого переноса на специальное понятие.

Следовательно, терминологизация представляет собой синхронное явление.

Существует также и обратный процесс терминологизации, который называется детерминологизацией. Детерминологизация – это процесс перехода терминологических или специальных единиц в общелитературный язык. Например, большинство терминов из философии, медицины, машиностроения осваиваются общелитературным языком и становятся общеупотребительными словами. Проблема детерминологизации привлекает

внимание многих лингвистов-переводчиков ввиду глобальной информатизации общества, повышения уровня образования, обобщенности значения терминов, которые зависят от простоты словообразовательных моделей, и ввиду стремительного развития технологий и науки в целом [3, с. 25-32].

Как отмечают многие лингвисты-филологи, специальная лексика вносит большой вклад в расширение лексического фонда общенационального языка. Тем не менее в трудах лингвистов не существует общего понимания процесса перехода специальной лексики, что происходит в связи с неоднозначным определением детерминологизации.

Специфичность связей единиц специальной лексики с называемыми предметами или понятиями является основной особенностью терминов военного китайского подязыка. В рамках общей теории терминов проблемой профессиональной лексики занимаются Н.В. Подольская, А.В. Суперанская. Терминологические единицы профессионального китайского языка, не так давно сформированный современный китайский язык и его терминологический фонд по-прежнему остаются наиболее малоизученными вопросами современной синологии.

Однако военно-техническую лексику принято подразделять на три группы:

- 1) военную терминологию;
- 2) военно-техническую терминологию;
- 3) сленг.

Военная терминология – единицы языка, которые обозначают военные понятия, реалии отдельно взятого государства [4].

Военно-техническая терминология – термин с четко выраженным применением и научным обоснованием.

Сленг – единицы языка, которые широко представлены во всех армиях мировых держав, являющиеся одним из приемов просторечного наименования предметов материальной базы (единицы вооружения и военной техники).

Следовательно, можно сделать вывод, что термины составляют основу лексического фонда военного языка, поэтому необходимо определить характеристики лексических единиц терминологического фонда [5, с. 6-90].

В общем и целом, характерными чертами терминологии военного китайского подязыка являются:

- 1) ясность и точность;
- 2) однозначность в рамках военно-технической сферы;
- 3) термин должен обозначать одно понятие;
- 4) краткость;
- 5) обладание продуктивной (деривационной) способностью;
- 6) универсальность.

В лингвистическом аспекте термины многозначны – иногда термин может обладать разными значениями в пределах разных наук. Терминологию возможно унифицировать, чтобы успешно ее использовать в профессиональной и научной коммуникации. Каждая отрасль науки располагает своей терминологией, объединенной в одну терминосистему. Таким образом, системность – это одна из главных особенностей терминологической лексики, которая составляет специальный уровень всей лексики общенационального языка. К внешней характеристике системности относится структурная схожесть терминологических единиц, общая тенденция построения терминологических рядов, которые аккумулируют в себе отдельные лексико-семантические разряды терминологических наименований. Внутри терминосистемы термин однозначен, не выражает экспрессии и является стилистически нейтральным. Термин входит в общий класс лексических единиц. Принадлежность термина к специальной лексике, как специфическая черта, обусловлена соотношением и оппозицией с общеупотребительной лексикой. Другим отличием терминологической лексики от лексики бытовой, общеупотребительной является тот факт, что специальная лексика подпадает под применение логических законов, регулируется целенаправленным использованием ее в практической и научной сфере.

Лексико-терминологический фонд военного языка представляет собой лексическую систему, которая включает понятия военной науки, употребляющиеся для выполнения специальной коммуникативной функции. Общеупотребительная и нейтральная лексика функционально (четкая специализация области военного знания) и семантически (отсутствие стилистической окраски, однозначность, семантическая ограниченность) отличается от военной терминологии. Об-

щими характеристиками всей военной терминологии, по Г.М. Стрелковскому, являются: однозначность номинации предмета в области военного дела; номинативность термина – независимость его от контекста; стилистическая нейтральность термина; системность термина, то есть принадлежность его к группе понятий, описывающих определенный вид военной деятельности или определенный военный объект.

Выборочно проанализировав военную терминологию китайского языка, можно выявить факт неоднородности китайских военных терминов по слоговому составу. На первом месте по количеству слогов занимают четырехсложные термины (32,5 %), второе место занимают пятисложные термины (20 %), третье место трехсложные (12,5 %), шестисложные (12 %), двусложные (7 %), восьмисложные (3,5 %), девятисложные (2 %), десятисложные (0,2 %) [6, с. 35-40].

Как видно из представленных данных, в китайской системе военного языка в большей степени функционируют четырехсложные термины в то время, как односложные или двусложные термины распространены очень редко, что связано с номинативными словосочетаниями, которые, как правило, состоят из двусложных слов. Двуслог является доминирующим речевым минимумом в современном китайском языке [7, с. 1-187].

Появление совершенно новых и семантическое расслоение старых слов играют важную роль в развитии военного дела. Разделение понятий происходит по совершенно разным критериям, в итоге возникает большое количество терминов сложной структуры, объединяющихся в лексико-семантические разряды. В пример можно привести такое понятие, как «зенитная артиллерия», передаваемое термином 高射炮兵, можно классифицировать по калибру (中口径高射炮兵 «среднекалиберная зенитная артиллерия», 大口径 «крупнокалиберная зенитная артиллерия»).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что семантическое развитие понятий военного китайского языка приводит к обогащению терминологического фонда, а также к продолжающейся систематизации всего терминологического фонда [6].

Из вышесказанного следует, что очередная характеристика военной лексики китай-

ского языка в слоговой системе – небольшое число терминов-однослогов. Такая характеристика в большей степени проявляется в слоговой системе повседневной лексики, в которой корневые однослоги составляют 21 %.

Причиной узкого распространения односложной лексики в китайском военном языке является специфичность самого китайского языка, военной терминологии и военной лексики в целом. Большая часть военной терминологии зародилась намного позже, чем общеупотребительные слова, которые формируют лексическую базу языка, и за редким исключением (например, 枪 «копье» и 战 «война») формировались на основе повседневных слов корневой лексики. Например, однослоги 地 «земля» и 火 «огонь» легли в основу для возникновения таких терминов, как 地雷 «мина», 阵地 «позиция», 喷火机 «огнемет». Возникновение таких понятий на основе слов разговорной лексики привело к тому, что увеличилось количество многосложных терминов и уменьшилось число односложных терминов [6].

Научно-техническая терминология любого языка характеризуется однозначностью большинства терминов. Хотя общее количество многозначных терминов в различных сферах знаний и в различных языках не одинаково. Например, в военной терминологии английского языка многозначные термины составляют 10 %. В то время, как в китайском языке многозначные термины занимают лишь незначительную долю.

Такая особенность военной терминологии китайского языка напрямую связана с многосложностью терминов. Многосложность терминов китайского военного языка не допускает семантического плюрализма, так как чем больше компонентов в термине, тем точнее значение [8].

Появление в терминологическом фонде китайского языка таких терминов, как 步兵 «пехота», 工程兵 «инженерные войска», 炮弹 «выстрел» вызвано метонимией, а именно – синекдохой. Перенос целого названия на какую-либо из частей и наоборот является одним из продуктивных способов образования новой лексики в китайском языке [9, с. 557-564].

Образность и многогранность китайского языка проявляется и в многозначности двусложных и односложных слов. Например,

термин 警戒 – означает охранение, предостережение, призвать к бдительности, насторожить; термин 队 и 指挥 имеют до десяти и более значений. 指挥 – командовать, осуществлять управление, руководить, дирижировать, командир, руководитель; управитель; дирижер (оркестра); руководящий, командный.

Также для терминологии китайского языка характерно преобладание многосложных словосочетаний, находящихся в определенной связи – более 80 % от общего числа исследованных единиц (坦克营 – танковый батальон; 兵团 – войсковое соединение (объединение)).

Вместе с тем китайские военные терминологические словосочетания характеризуются прозрачностью структуры (射程 – дальность стрельбы; 短点射 – огонь короткими очередями; 从枪口装弹 – заряжать с дульной части ствола).

Специфика китайского языка заключается в том, что полисемантические слоги редуцировались и на их место пришли двусложные эквиваленты, которые установили в языке их различные значения:

兵 – 兵士 – солдат, 兵器 – оружие;

战 – 战争 – война, 战斗 – бой.

Двусложная форма обуславливает зависимость терминов-однослогов от контекста и оформления после слова: 坦克连 – танковая рота, 步兵营 – пехотный батальон.

Часто односложные термины самостоятельно выступают в роли определения: 班长 – командир отделения, 军部 – штаб армии. Эти односложные термины превращаются в ряде случаев в морфему в составе двусложного слова. Они также имеют двусложные эквиваленты, когда употребляются опосредованно: 连队 – отдельная рота, 师团 – дивизия.

Если в европейских языках способ метафорического терминообразования не способствует созданию сложных структурных единиц, то в китайском языке обиходные слова не имеют смысла в отдельности, а всегда сопровождаются конкретизаторами: 口径 – калибр, 指挥塔 – командирская башенка.

Ф.П. Скоролетов прослеживал пути и закономерности развития, роль и место иноязычных заимствований, диалектное влияние на формирование военной терминологии.

При этом отмечал способность лексической системы выражать специализирующиеся военные понятия, процессы терминологизации и детерминологизации, преобразования в лексико-семантических группах слов, синонимические отношения в них. В его исследованиях важное место занимает вопрос о путях образования терминов, о сочетании в слове общих и специальных значений, то есть проблема о взаимоотношении общенародного языка и профессиональной речи – одна из серьезных проблем лексикологии. Итогом его исследований является следующий вывод: основу военной лексики и фразеологии образуют слова и словосочетания, которые непосредственно связаны с культурой определенной эпохи. Следовательно, мы можем понять, что разговорный китайский язык, по аналогии с русским и другими языками, и военный китайский неразрывно связаны и обоюдно дополняют друг друга [10, с. 15-21].

Военная лексика, прежде всего, включает в себя все слова, словосочетания, которые обозначают понятия, относящиеся к военной деятельности; термины, которые составляют неотъемлемую часть лексикона вооруженных сил и связаны с военным делом. Появление новых технических приспособлений приводит к появлению новых военных терминов. Например, появление крупнокалиберных пулеметов и противотанковых ружей привело к увеличению семантического поля однослога 枪, являющегося общим наименованием всех видов огнестрельного оружия калибра до 10 мм. Но на сегодняшний день данный термин обозначает различные виды оружия калибра до 20 мм, расширилось семантическое поле термина 炮, который стал выступать в качестве классового обозначения вооружения калибра больше 20 мм. Термин 参谋 изначально обозначал понятие «офицер генерального штаба», но в настоящее время данный термин используется для обозначения офицерского состава штаба полка. Двусложный термин 子弹 имел значение «патрон» и «снаряд». Но на сегодняшний день обозначает лишь «патрон» [11, с. 91-104].

Научно-технические понятия также часто употребляются в военном дискурсе (к примеру, 履带 – гусеница, как часть движи-

тельной системы танка или любой боевой машины, имеющей гусеницы).

Далее, к военной лексике могут относиться слова и сочетания, которые употребляются почти исключительно в военной среде, а в общем употреблении малоизвестны или вовсе неизвестны (引信 – взрыватель; 暗堡 – подземный блокгауз, скрытый ДЗОТ; 托带轮 – поддерживающий каток), а также некоторые иностранные заимствования, различные жаргонизмы.

С исторической точки зрения на всем пути развития китайского языка главным путем пополнения лексического фонда было создание новых лексических единиц на основе существующих «строительных материалов». Но также нельзя забывать еще об одном способе обогащения лексического состава китайского языка – заимствовании.

При заимствовании иностранных слов китайский играет роль получателя, а язык, из которого мигрируют слова, является языком-донором. Язык-донор – это иностранный язык, в случае с китайским языком это в большинстве случаев английский-американский.

В настоящее время военный перевод китайского является наиболее востребованной областью для переводчиков. Курсанты военных профессиональных учебных заведений, обучающиеся на кафедрах иностранных языков, а также гражданские профессиональные переводчики принимают непосредственное участие в военных действиях и учениях по всему миру; невозможно представить ни один военный форум или Армейские игры без переводчиков, где они выполняют перевод инструкций и положений по эксплуатации зарубежной военной техники, а также новостей о событиях в местах вооруженных конфликтов. Помимо того, военный перевод широко внедрился в области аудиовизуального, литературного и публицистического перевода.

Для военного перевода существует немало определений, но при анализе особенностей и трудностей, возникающих при работе с военными материалами, наиболее ярко выделяются два определения, которые наиболее четко описывают предмет исследования.

1. Вид специального перевода оперативного, тактического и стратегического на-

значения, объектом которого являются военные материалы.

2. Военный перевод – это вид узкоспециального перевода, отличительной чертой которого является загруженность военной и военно-технической терминологией и максимально точное донесение информации в условиях минимального употребления стилистически окрашенных средств языка.

К синтаксическим особенностям текстов военной тематики можно отнести:

- 1) широкое применение клишированных конструкций;
- 2) минимальный набор временных глагольных форм;
- 3) строгая и сжатая форма высказывания;
- 4) многочисленное использование в повествовании конструкций с сочинительной и подчинительной связью [3].

Приемы, способы, методы и принципы перевода, которые характерны для специального перевода, также применимы к военному переводу, но из-за совершенно отличной коммуникативно-функциональной направленности данный вид перевода характеризуется особенными характеристиками, которые напрямую связаны с характерным для военного перевода стилем речи, грамматикой и, в некоторых случаях, сленгом, который используется в неформальном общении между военнослужащими [1]. Адекватный перевод документов, указов и распоряжений напрямую зависит от достоверного перевода военно-технической терминологии, которая несет в себе наибольшую смысловую нагрузку и играет ключевую роль в процессе коммуникации [5].

Основной особенностью и сложностью для переводчика является правильная передача стиля подлинника и использование эквивалентной лексики [12].

Например, 专业技术军官: 中蒋, 少将, 大校, 上校. В данном примере переводчику необходимо подобрать лексические эквиваленты именования офицерского состава специальных родов войск для сохранения стилистический и семантической целостности предложения. Сравним: 1) звания офицеров, имеющие специальную квалификацию: генерал-лейтенант, генерал-майор, старший полковник, полковник; 2) звания офицеров технической службы: генерал-лейтенант, генерал-майор, старший полков-

ник, полковник. Во втором примере наблюдается употребление слова в несвойственном ему значении 专业技术军官 – офицер-специалист или офицер, имеющий специальную квалификацию (стилистически неверно – офицер технической службы).

К лексическим особенностям перевода военного китайского подязыка также относится перевод терминов. Как правило, термины с иностранного языка переводятся с помощью уже существующего термина того языка, на который осуществляется перевод. Из этого следует, что такие методы перевода, как подбор аналога, описательный перевод, синонимическая замена используются только в тех случаях, когда необходимого термина нет в языке перевода.

Китайская военная терминология совсем неоднородна. Помимо однозначных терминов, которые имеют четко очерченные семантические границы, присутствуют также многозначные термины. К примеру:

– слово 卫生 может переводиться несколькими способами: «санитарный, медицинский, медикосанитарный, полевой», причем перевод будет зависеть от размера организационно-штатной единицы, на базе которой действует данное подразделение [13];

– слово 装甲 переводится как броня, танки, бронетанковые войска;

– слово 单位 имеет до десяти (в отдельных словарях можно встретить и более десяти) значений. Поэтому подобная многозначность даже односоставных терминов серьезно затрудняет их корректное понимание и перевод на русский язык, значение которого зависит исключительно от имеющегося контекста и сложившейся ситуации [14].

Рассмотрим различные способы эквивалентного перевода на примере положения о проведении конкурса Международных армейских игр «Рембат».

1. Самым «популярным» в положении способом перевода военной терминологии оказался метод лексико-семантической замены (а именно, конкретизация, генерализация и модуляция). Напомним, что этот способ означает перевод лексических единиц оригинала путем применения при переводе единиц иностранного языка, смысл которых не идентичен со значениями исходных единиц, но при этом вполне возможно, что его можно вывести из них через использование кон-

кретного типа логических преобразований терминов. Если копнуть внутрь данной группы, то выясним, что наиболее популярным из трех путей в данном разделе (конкретизация, генерализация и модуляция) была именно модуляция. Другими словами, смысловое развитие – замена лексемы иностранного языка единицей первичного языка, значение которой логически трансформируется из смысла исходной единицы.

Примеры:

- 方位物 – ориентир;
- 撤退地区 – зона эвакуации.

Конкретизация происходит через замену лексемы иностранного языка с более широким предметно-логическим смыслом лексемой первичного языка с максимально узким значением.

Примеры:

- 数据书 – журнал наблюдений;
- 狙击手单位 – подразделение снайперов;
- 接地 – заземление.

Также встречается генерализация. Напомним, что под генерализацией подразумевается замена единицы иностранного языка, которая имеет более узкое значение, единицей первичного языка с более широким значением. Это минимально распространенная из различных видов лексико-семантических замен в исследуемом нами тексте.

Примеры:

- 核子, 生物, 化学 – оружие массового поражения;
- 射手 – стрелок.

2. Калькирование, или же перевод лексических единиц оригинала через замену ее составных частей (слов или морфем) их некоторыми лексическими соответствиями в языке перевода. Калькирование является вторым по популярности способом перевода военных терминов в исследуемой нами работе.

Примеры:

- 防狙击手战役 – контрснайперские операции;
- 步兵班 – пехотное отделение;
- 穿混凝土 – бетонобойный;
- 步枪射击 – винтовочный огонь.

3. Грамматическая замена – это метод перевода, когда одна грамматическая единица в оригинале превращается в единицу языка перевода с другим грамматическим значе-

нием, чему причиной является то, что не совпадают части речи в двух языках, перечень существительных и остальных форм выражения грамматических категорий.

Примеры:

- 远程射击 – огонь на больших дальностях;
- 跪姿射击 – стрельба из положения с колена;
- 卧状态 – положение лежа.

Стоит отметить, что наиболее распространенная ошибка российских переводчиков при переводе военных терминов заключается в том, что специалисты стараются дословно перевести китайские военные термины.

Данный подход является не совсем правильным по нескольким причинам. Во-первых, уничтожается специфика действительности иностранной армии. Во-вторых, вполне возможной становится ошибка в связи с тем, что данные термины могут объяснять понятия, которые характерны исключительно для иностранных армий, и, следовательно, не соответствовать действительности, принятой в Российской армии [15].

Передача стиля подлинника – это аспект, который вызывает наибольшую трудность при достижении адекватного перевода. Аспект стилистики в переводе состоит в том, что необходимо правильно подбирать и использовать лексико-грамматические средства, опираясь на общую коммуникативную направленность документа и на настоящие литературные нормы языка.

Особенность стиля военных документов в том, что он неоднороден. Обычно в военной документации информация излагается с использованием больших, профессионально-направленных, иногда архаичных оборотов, то есть официальным языком, или разговорным, простым, с использованием сленгизмов языком [4].

Тенденция изложения материала разговорным языком обычно наблюдается в военных приказах или документах, которые нацелены на рядовой и сержантский состав. Это связано с тем, что солдаты и сержанты срочной службы обладают низким уровнем общественной и технической подготовки. Также данная тенденция связана с попытками упростить и облегчить восприятие официальных уставных документов рядовым и сержантским составом вооруженных сил.

Вследствие этого большинство военных документов и материалов содержат в себе многочисленные таблицы, схемы и поясняющие иллюстрации, которые облегчают доведение до военнослужащих материала.

В любом случае переводчику необходимо стремиться к полной передаче информации подлинника, при этом используя весь потенциал русского военного языка для осуществления переводческой деятельности. Переводчик должен сводить к минимуму неуместную образность и неуместный жаргон для точной передачи материала изложения. Язык повествования должен соответствовать стилистическим нормам переводящего языка. Стилистические нормы, в свою очередь, должны быть применимы для каждого отдельного вида военно-технических материалов.

Синтаксическая особенность перевода военно-технических текстов и материалов военной тематики заключается в широком применении клишированных конструкций (有。。。组成，。。。完成。。。任务，属于。。。，以。。。为主体)。 Например, 在与第三个坦克连协同动作下需要固守战略要的地区 – во взаимодействии с 3-й танко-

вой ротой необходимо прочно удерживать стратегически важный район местности.

Наибольшую сложность при переводе представляет следующая особенность военно-технических текстов – предложения с громоздкой структурой и большим количеством второстепенных и однородных членов. Например, 军种是用于在一定范围内 (海上，空中，陆地) 实施军事行动的国家武装力量的一个部分 – вид вооруженных сил – это часть вооруженных сил государства, основным предназначением которого является ведение военных действий.

К синтаксическим особенностям перевода также необходимо отнести переводческие трансформации, к которым прибегает переводчик при работе с военными материалами и документами.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что результаты данного исследования можно использовать при подготовке специалистов в сфере военного перевода, а также для проведения различного вида занятий по практическому курсу перевода китайского языка, семинаров по современной проблематике перевода.

Список литературы

1. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода. Немецкий язык. М.: Воениздат, 1979.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта; Наука, 2003.
3. Горелов В.И. Исследования по синтаксису китайского языка. М., 1968. 90 с.
4. Семенас А.Л. Лексика современного китайского языка. М.: Муравей, 2000.
5. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: АН СССР, 1961. 158 с.
6. Кленин И.Д. Материалы по курсу лексикологии китайского языка. М.: ВИИЯ, 1970. 60 с.
7. Анкин А.В., Хрипунов И.Г. Учебник практического курса перевода (военного перевода). Китайский язык. Новосибирск: Новосиб. высш. воен. команд. уч-ще, 2009. 585 с.
8. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984.
9. Кленин И.Д. О некоторых особенностях китайской военной лексики. М.: Воениздат, 1968.
10. Научный поиск в современной парадигме знания о языке: материалы междунар. науч. семинара / отв. ред. Ю.М. Шевчук. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. 254 с.
11. Кленин И.Д. Заимствования в современном китайском языке (на материале военной лексики) // Лексические заимствования в языках зарубежного Востока. Социолингвистический аспект. М.: Наука, 1991. С. 91-104.
12. Митчелл П.Д., Маругина Н.И. Проблема перевода русских и английских академических терминов (из опыта работы центра перевода ФИЯ ТГУ) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 53-58.
13. Митчелл П.Д., Сысеев В.А. Способы достижения переводческой эквивалентности при переводе военных документов (на примере китайского языка) // Индустрия перевода. 2014. Т. 1. С. 55-59.
14. Mitchell L.A., Mitchell P.J., Vozdvizhenskiy V.V. The role of actual situational contexts in the interpretation of situation-bound utterances // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 200. P. 313-317.
15. Воздвиженский В.В., Митчелл П.Д. Проблема перевода военной терминологии английского языка (на примере сериала «Тихий океан» (“The Pacific”)) // Вестник Тамбовского университета. Серия:

Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 69-74. DOI 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-69-74

References

1. Strelkovskiy G.M. *Teoriya i praktika voyennogo perevoda. Nemetskiy yazyk* [Theory and Practice of Military Translation. German Language]. Moscow, Voenizdat Publ., 1979. (In Russian).
2. Nelyubin L.L. *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'* [Explanatory Dictionary of Translation]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003. (In Russian).
3. Gorelov V.I. *Issledovaniya po sintaksisu kitayskogo yazyka* [Chinese Syntax Studies]. Moscow, 1968, 90 p. (In Russian).
4. Semenas A.L. *Leksika sovremennogo kitayskogo yazyka* [Vocabulary of Modern Chinese Language]. Moscow, Muravey Publ., 2000. (In Russian).
5. Lotte D.S. *Osnovy postroyeniya nauchno-tehnicheskoy terminologii. Voprosy teorii i metodiki* [Fundamentals of Building Scientific and Technical Terminology. Issues of Theory and Methodology]. Moscow, Academy of Sciences of USSR, 1961, 158 p. (In Russian).
6. Ankin A.V., Khripunov I.G. *Uchebnik prakticheskogo kursa perevoda (voennogo perevoda). Kitayskiy yazyk* [Textbook of a Practical Translation Course (Military Translation). Chinese Language]. Novosibirsk, Novosibirsk Higher Military Command School Publ., 2009, 585 p. (In Russian).
7. Klenin I.D. *Materialy po kursu leksikologii kitayskogo yazyka* [Materials on Chinese Lexicology Course]. Moscow, Military Institute of Foreign Languages Publ., 1970, 60 p. (In Russian).
8. Gorelov V.I. *Leksikologiya kitayskogo yazyka* [Chinese Language Lexicology]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1984. (In Russian).
9. Klenin I.D. *O nekotorykh osobennostyakh kitayskoy voyennoy leksiki* [On Some Features of Chinese Military Vocabulary]. Moscow, Voenizdat Publ., 1968. (In Russian).
10. Spevchuk Y.M. (executive ed.). *Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminar «Nauchnyy poisk v sovremennoy paradigme znaniya o yazyke»* [Proceedings of the International Scientific Seminar "Scientific Research in the Modern Paradigm of Language Knowledge"]. Moscow, The Sholokhov Moscow State University for The Humanities Publ., 2014, 254 p. (In Russian).
11. Klenin I.D. *Zaimstvovaniya v sovremennom kitayskom yazyke (na materiale voyennoy leksiki)* [Borrowings in modern Chinese language (based on military vocabulary)]. *Leksicheskiye zaimstvovaniya v yazykakh zarubezhnogo Vostoka. Sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Lexical Borrowings in Languages of the Foreign East. Sociolinguistic Aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 91-104. (In Russian).
12. Mitchell P.J., Marugina N.I. *Problema perevoda russkikh i angliyskikh akademicheskikh terminov (iz opyta raboty tsentra perevoda FIYA TGU)* [The problem of translating Russian and English academic terms (the experience of the Center for Translation, Faculty of Foreign Languages, TSU)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2015, no. 394, pp. 53-58. (In Russian).
13. Mitchell P.J., Sysuyev V.A. *Sposoby dostizheniya perevodcheskoy ekvivalentnosti pri perevode voyennykh dokumentov (na primere kitayskogo yazyka)* [Ways to achieve translational equivalence in the translation of military documents (on example of the Chinese language)]. *Industriya perevoda* [Translation Industry], 2014, vol. 1, pp. 55-59. (In Russian).
14. Mitchell L.A., Mitchell P.J., Vozdvizhenskiy V.V. *The role of actual situational contexts in the interpretation of situation-bound utterances. Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 200, pp. 313-317.
15. Vozdvizhenskiy V.V., Mitchell P.J. *Problema perevoda voyennoy terminologii angliyskogo yazyka (na primere seriala «Tikhiy okean» ("The Pacific"))* [The problem of translating English-language military terminology (the example of the series "The Pacific")]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164). pp. 69-74. DOI 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-69-74. (In Russian).

Информация об авторах

Можаров Максим Валериевич, ассистент кафедры перевода и языковых коммуникаций. Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация. E-mail: max_mozh@mail.ru

Лопатин Роман Дмитриевич, ассистент кафедры перевода и языковых коммуникаций. Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация. E-mail: rockforevermore@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5119-9895>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Лопатин Роман Дмитриевич
E-mail: rockforevermore@mail.ru

Поступила в редакцию 26.11.2019 г.
Поступила после рецензирования 19.12.2019 г.
Принята к публикации 20.01.2020 г.

Information about the authors

Maksim V. Mozharov, Assistant of Translation and Language Communications Department. National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation. E-mail: max_mozh@mail.ru

Roman D. Lopatin, Assistant of Translation and Language Communications Department. National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation. E-mail: rockforevermore@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5119-9895>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Roman D. Lopatin
E-mail: rockforevermore@mail.ru

Received 26 November 2019
Reviewed 19 December 2019
Accepted 20 January 2020